



«A. ASHER & Co» – ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО И КНИЖНЫЙ БИЗНЕС

Елена Рачеева

Фирма «A. Asher & Co», чья активная деятельность началась в первой половине XIX века, была одной из самых успешных немецких компаний, занимавшейся торговлей книг и издательским делом. Ее причисляли к лучшим антикварно-букинистическим предприятиям того времени. Оно поражало объемом международной книжной торговли и деловыми связями, охватывающими значительную часть европейских стран. Этим успехом фирма обязана своему основателю Адольфу Ашеру [Adolf (Abraham) Asher, 1800–1853], о личности которого весьма красноречиво отозвался его многолетний деловой партнер директор Библиотеки Британского музея Антонио Паницци. «Я очень высокого мнения о достоинствах и талантах мистера Ашера, и считаю, что как книготорговец, он не имел себе равных. Боюсь, что будет очень трудно найти человека, способного заменить его», – писал он в 1853 году, глубоко сожалея о невозможной утрате¹.



*Адольф Ашер, основатель фирмы.
Литография*

¹ D. Paisey: Adolphus Asher: Berlin bookseller, anglophile and friend to Panizzi / In 'British Library Journal', XXIII.1997. P. 131.

Однако прежде чем стать известным книготорговцем и яркой фигурой деловой жизни Европы, Ашер занимался иными делами. После обучения в берлинской гимназии, он отправился для изучения премудростей бизнеса в Лондон, где провел несколько лет (1820–1825). Карьеру предпринимателя Ашер начал в Санкт-Петербурге, с успехом занимаясь торговлей бриллиантами. Этому делу он посвятил пять лет с 1825 по 1830 год, сумев приумножить свой капитал. Именно тогда его внимание впервые привлекла книготорговля. Как он сам сообщал, это была случайная сделка на одной из лейпцигских книжных ярмарок в 1827 году. Вскоре последовало открытие «книготоргового дела» в России, параллельно с первым бизнесом. Там же, в Петербурге, у Ашера появилась семья: его женой стала Анна Фридеберг, дочь известного берлинского ювелира, а вскоре родился сын. В 1830 году личные обстоятельства заставили его вернуться в Германию. Здесь был создан новый бизнес, ставший впоследствии основным. Обладая к этому времени большой коллекцией книг, Ашер открыл в Берлине 1 января 1830 года фирму, именованную первоначально «A. Asher's Library» [Библиотека А. Ашера]. Торговый дом Ашера расположился в просторном особняке в центре города в непосредственной близости от министерств, Университета, Оперного театра, Прусской Академии наук, Королевской библиотеки, больших отелей и офисов арт-дилеров. В этом особняке проводились крупные аукционы, приемы и переговоры с важными клиентами, шла продажа новых и антикварных книг и целых коллекций². Поначалу Ашер импортировал английские литературные ежегодники, вошедшие тогда в моду и часто служившие подарками. Эти издания направлялись в Германию и Россию. В Санкт-Петербурге его первый магазин появился еще в 1820-е годы, в Лондоне – в 1835 году, хотя

² D. Paisey. P. 135.

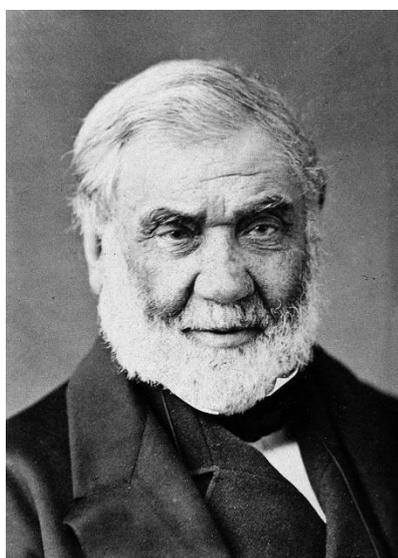
отделение компании работало в Англии уже с 1831 года. Развивая свой успех, фирма, с 1839 года именовавшаяся «А. Asher&Co.», со временем стала крупным поставщиком, в первую очередь, английских книг не только в Германии, но и в других странах Европы. Ашер с юности был восторженным англофилом. В письмах к Паницци можно обнаружить такие строки: «Моя любовь к дорогой старой Англии безгранична». Уроженец Германии, приверженец британского умеренного либерализма, он называет ее «единственной свободной и благословенной страной на земле»³. Эти привязанности Ашера нашли отражение и в его деловых проектах, в частности, в сфере международного авторского права, и в намерении улучшить отношения между двумя странами. Репутация фирмы быстро упрочивалась, а предпринимательский дар Ашера способствовал успешному росту его дела. Среди постоянных клиентов компании были, к примеру, Александр фон Гумбольдт [Friedrich Wilhelm Heinrich Alexander von Humboldt, 1769–1859], Оттилия Вильгельмина, жена сына Гёте [Otilie Wilhelmine Ernestine Henriette von Goethe] и ее мать Генриетта фон Погвиш [Henriette von Pogwisch]⁴, Лайонел де Ротшильд [Lionel de Rothschild, 1808–1879] и другие высокопоставленные персоны. В переписке Ашера и его документах упоминаются многие города континента – Вена, Амстердам, Копенгаген, Париж, Мадрид, Краков, Прага, Рим, Геттинген и др. Агенты и «корреспонденты» компании «А. Asher&Co.» стали появляться во многих европейских странах.

Одновременно фирма активно экспортировала в Британию европейские книги, новые и антикварные, в том числе инкунабулы, и целые собрания, различной

³ D. Paisey. P. 144.

⁴ Geschichte der deutschen Buchhandels im 19. und 20. Jahrhundert, Bd.1. S. 251.

степени редкости, как для коллекционеров, так и библиотек. Выдержав жесткую конкуренцию, Ашер сумел превзойти в этом направлении серьезных соперников и завязать прочные деловые связи с Лондоном. Добиться этого он смог благодаря неустанной энергии, азарту библиофила и знанию книжного рынка, что способствовало началу его сотрудничества с Бодлианской библиотекой Оксфордского университета и Британским музеем. Со временем Ашер стал одним из основных поставщиков библиотеки музея.



*Антонио Паницци,
профессор, библиограф,
возглавлявший Библиотеку
Британского музея
в 1856–1866*

Сохранилось немало архивных документов о его взаимоотношениях с легендарным Антонио Паницци (Antonio Panizzi, 1797–1879), профессором итальянской литературы, библиографом, многие годы работавшим в этом достойном заведении, и ставшим близким другом немецкого предпринимателя. Карбонарий, приговоренный к смертной казни, бежавший из Италии, приехал в Англию в 1823 году. В 1831 году Паницци получил место в Библиотеке Британского музея. Его пребывание на различных должностях длилось здесь до 1866 года. Будучи, можно сказать, трудоголиком, Паницци посвятил большую часть своей лондонской жизни служению

музею. Он стал выдающимся экспертом книжного мира и знатоком антикварных книг. За время его работы фонды библиотеки увеличились более чем вдвое, а в 1841 году по его инициативе был создан каталог нового типа, послуживший основой для всех последующих систем каталогизации XIX и XX веков. В 1869 году заслуги Паницци были отмечены королевой Викторией: он был удостоен титула рыцаря-бакалавра.

Деловые контакты Ашера и Паницци завязались в 1841 году и складывались на основе взаимного уважения и большой симпатии⁵. Об их отношениях свидетельствуют сохранившиеся архивные документы, переписка и счета на приобретения книг. Хотя Ашер не был единственным поставщиком музея, обширные международные контакты помогали ему быть в первых рядах агентов библиотеки в течение многих лет вплоть до своей кончины. Его сеть дилеров обеспечивала поставку книг из любой части Европы. Ашер снабжал библиотеку музея изданиями на многих языках. Доставка партий шла каждые две недели, даже невзирая на сложные зимние условия транспортировки. Сделки обычно проходили на чрезвычайно выгодных условиях для обеих сторон. Причем Паницци предъявлял весьма высокие требования отбора – книги поставлялись строго в соответствии с его списком, исключения из этого правила допускались редко.

Особенно ценными приобретениями Паницци при посредничестве Ашера стали собрания книг Маттеуса Куппича [Matthaus Kuppitsch, ум. 1849] в начале 1846 года и Людвиг Тика [Ludwig Tieck, 1773–1853] в 1849 году. Первое состояло из великолепной коллекции ранней немецкой литературы, собранной за долгие годы австрийским книготорговцем Куппичем. Вторая, не менее выдающаяся коллекция в составе 36 000 томов, принадлежащая Тику, немецкому поэту и переводчику Шекспира, представляла немецкую, испанскую, итальянскую и английскую художественную литературу. Значительность сделки Ашер подтвердил выпуском научных каталогов этих собраний с подробным библиографическим описанием⁶. Еще одна редкая коллекция, библиотека еврейских печатных книг известного библиофила Геймана Йозефа Михаэля

⁵ D. Paisey. P. 136.

⁶ Catalogue d'une collection pre'cieuse de livres qui seront adjuges au plus offrant a Halle le 16. Mars 1846 (Halle, 1846) - The Kuppitsch catalogue; Ludwig Tieck, Albert Cohn: Catalogue de la bibliothèque célèbre de M. Ludwig Tieck: qui sera vendue à Berlin le 10. décembre 1849 et jours suivants. Berlin, 1849.

из Гамбурга [Heimann Joseph Michael, 1792–1846], была продана фирмой «A. Asher&Co.» Британскому музею в 1848 году. Обычно Ашер сам выискивал редкие, наиболее значительные библиотечные собрания, которые должны были выйти на рынок, и просматривал их лично. Лучшие из них поступали на рассмотрение Паници и, если позволяли финансовые возможности, приобретались⁷.

В последующие несколько десятилетий преемники основателя «A. Asher&Co.» продолжали свою активную деятельность в качестве поставщиков лондонской библиотеки. В тот период ее фонды пополнились как новой немецкой литературой, так и практически всей классической литературой Германии, а также рядом инкунабул, в частности, была приобретена Библия Гутенберга на пергаменте. В 1859 году сюда поступило книжное собрание Александра фон Гумбольдта.

Следует отметить, что деловые интересы Ашера не ограничивались английскими поставками в Британский музей и Бодлианскую библиотеку в Оксфорде. Его фирма регулярно снабжала книгами библиотеки Берлина, Вены, Мюнхена, Стокгольма, Бонна, Грайфсвальда, Кёнигсберга. Партии печатной продукции периодически получали библиотеки Франции, Бельгии, Швейцарии и Америки. Помимо этого, Ашер предлагал свои услуги частным коллекционерам книг – среди подобных заказчиков были: король Пруссии; Томас Гренвилл [Thomas Grenville, 1755–1846], попечитель Британского музея, завещавший свои книги музею; французский библиофил Анри Терно-Компанс [Henri Ternaux-Compans, 1807–1864], любитель редких книг; Сергей Александрович Соболевский [1803–1870], библиофил, литератор и друг Пушкина. Ашер встретился с ним в июле 1846 года в Брюсселе. «Мы провели

⁷ D. Paisey. P. 138.

вместе вечер, беседа о русских делах <...> по всей видимости, он либерал», – вспоминал впоследствии Ашер⁸.

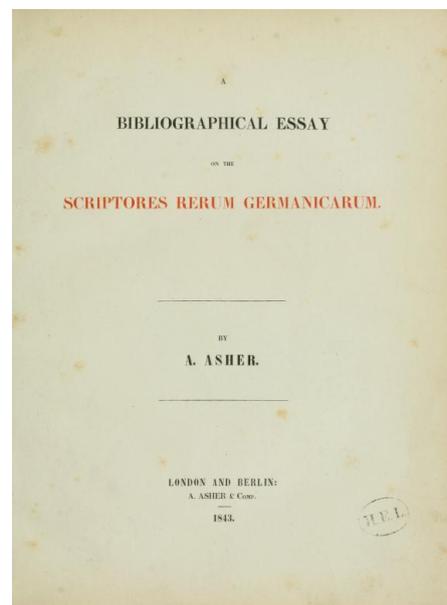
Одним из подразделений фирмы «A. Asher & Co» являлось небольшое поначалу издательство «Verlag A. Asher». В период руководства самого Ашера оно выпускало художественные альбомы, репродукции и исторические книги⁹. Со временем эта деятельность компании стала активнее, и ее ассортимент значительно расширился. Особенно интенсивно издательство функционировало при преемниках Ашера, к которым перешла фирма «A. Asher & Co.» в 1853 году с сохранением его имени. Это были немецкий антиквар и книготорговец, филолог Альберт Кон и предприниматель Даниэль Коллин. В последующие годы издательство выросло в довольно крупное предприятие широкого профиля. Основными его направлениями тогда стали этнологическая и английская литература, а также труды еврейских авторов и выпуск художественных альбомов.

Ашер опубликовал в «Verlag A. Asher» несколько своих библиографических изысканий, эссе и каталогов с научными аннотациями, некоторыми из них продавцы книг продолжают пользоваться и сегодня. Первые статьи он напечатал в 1839 году. Среди них – «Библиографическое эссе странствий и путешествий, отредактированное и опубликованное Левинусом Хулсиусом и его преемниками в Нюрнберге и Франкфурте с 1598 по 1660 год» [Bibliographical essay on the collection of voyages and travels by L. Hulsius and his Successors, at Nuremberg and Francfort from Anno 1598 to 1660, Berlin, 1839].

⁸ D. Paisey. P. 143.

⁹ Malerische Ansichten von Italien, der Schweiz und Tyrol. Nach Originalzeichnungen von Prout, Stanfield und Harding in Stahl gestochen von den berühmtesten Künstler Englands. [1839]; Wanderungen im Norden von England. 1834; James E. Stahlschmidt. Wanderungen im Norden von England. 1835.

Эссе посвящено выдающемуся лингвисту, издателю и печатнику, создателю научных приборов (астролябии, солнечные часы, квадранты и др.) Левинусу Хулсиусу (Levinus Hulsius, 1546–1606). Он считается и основоположником торговли этими инструментами. Также следует вспомнить сочинение Ашера, где он опубликовал 22 сборника источников по истории Германии - «Bibliographical essay on the Scriptorum rerum Germanicarum», London-Berlin, 1843. В этих публикациях обнаружилось не только качества Ашера-библиографа, но и глубокие знания новоеврейского языка [иврита] и средневековой литературы.

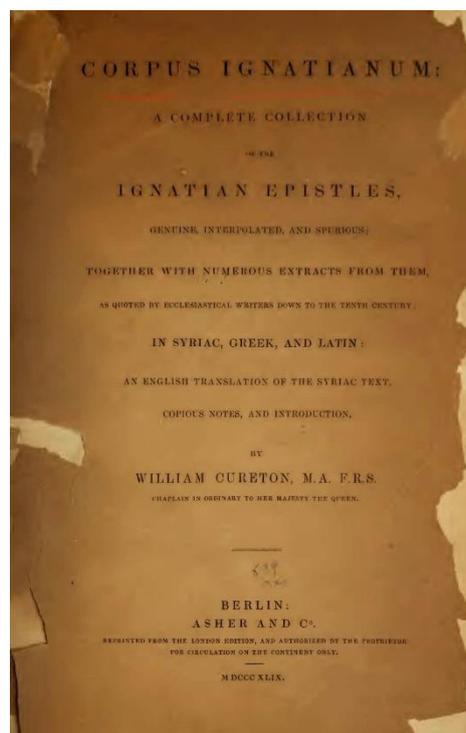


*Титульный лист
«Bibliographical essay on the
Scriptores rerum
Germanicarum», 1843*

В эти же годы Ашер-издатель выпустил, в частности, две выдающиеся книги, которые были высоко оценены гебраистами. Первая – «Книга странствий раби Бенджамина Тудельского» [The Itinerary of rabbi Benjamin of Tudela. Translated and edited by A. Asher. 2 Vde. Berlin-London, 1840–41], где речь шла о паломничестве раввина Бенджамина в Святую землю в 1165–1173 годы. Перевод на английский язык и научные комментарии принадлежали Ашеру. Вторая, также изданная по инициативе Ашера, – знаменитая хроника Давида Конфорте «Коре ха-Дорот» [Conforte's "Kore ha-Dorot", Berlin, 1846], написанная около 1683 года. Ее автор – раввин-каббалист [David Conforte, ca. 1618–ca. 1685), ученый и историк литературы из греческого города Салоники. В этом биографическом лексиконе еврейских ученых, одном из немногих источников подобного рода, Конфорте изложил их жизнь и деятельность

с момента окончания Талмуда до XVII века¹⁰. Первоначально рукопись Конфорте была издана без указания его имени в 1746 году. В Берлине в 1846 году труду раввина было возвращено авторство, а его первое издание было отредактировано и снабжено примечаниями. Таким образом, Ашер открыл современной читающей публике сочинения, представляющие уникальные литературные источники духовной и культурной истории евреев.

Тогда же в «Verlag A. Asher» вышло весьма важное для истории древней христианской церкви сочинение – «Полное собрание посланий Игнатия Антиохийского, подлинных, вставленных и ложных; вместе с многочисленными отрывками из них, цитируемыми церковными писателями вплоть до X века» [Corpus Ignatianum: A Complete Collection of the Ignatian Epistles, genuine, interpolated, and spurious; together with numerous extracts from them, as quoted by ecclesiastical writers down to the tenth century, Berlin, 1849]. Текст этих посланий принадлежит крупному раннехристианскому писателю, епископу и священномученику Игнатию Антиохийскому [около 35—около 110, Ἰγνάτιος Αντιοχεΐας]. Перевод на английский и комментарии принадлежали Вильяму Кюртону [William Cureton, 1808—1864], выдающемуся ученому-востоковеду, попечителю Британского музея, канонику Вестминстерского аббатства, иностранному члену-корреспонденту Санкт-Петербургской Академии наук.

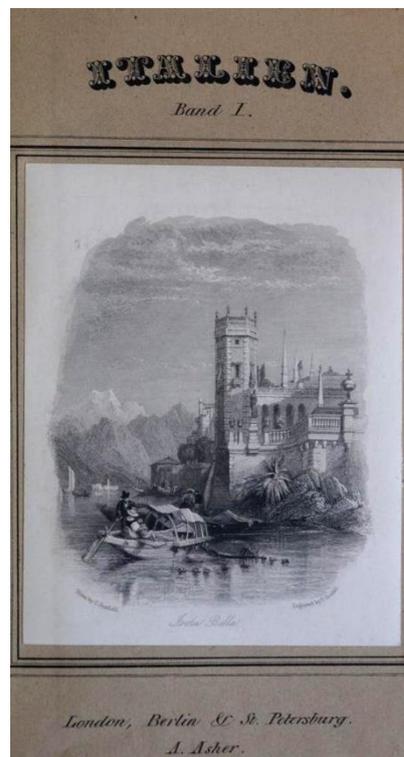


Титульный лист «Полного собрания посланий Игнатия Антиохийского», 1849

¹⁰ <http://www.jewishencyclopedia.com/articles/4600-conforte>

Прежде чем перейти к следующему этапу деятельности компании «A. Asher & Co.», следует подчеркнуть, что она просуществовала в последующие десятилетия, несмотря на все исторические коллизии, вплоть до середины XX века под именем ее основателя Адольфа Ашера. Его качества успешного предпринимателя, масштаб деятельности, интерес к историческим изысканиям и научным исследованиям заслуживают особого внимания. Он был столь привлекательной и активной фигурой в деловой и культурной жизни Германии, Англии и ряда других стран Европы первой половины XIX столетия, что, несомненно, сохранение имени основателя стало данью памяти его дела.

После смерти Ашера в 1853 году компания «A. Asher & Co.» была приобретена молодым 26-летним компаньоном основателя Альбертом Коном [Albert Cohn, 1827–1905]¹¹ и предпринимателем Даниэлем Коллином [Daniel Collin]. После ухода Коллина из бизнеса в 1870 году Кон стал единственным владельцем этой крупной фирмы, занимавшейся международной торговлей книг и особенно раритетами, а также издательским делом (в том числе, публикацией каталогов славянских книг и справочников). Многие из них



Издание, посвященное живописным видам Италии. Выпуск без даты, предположительно 1839 года



Альберт Кон, компаньон Ашера и впоследствии владелец фирмы «A. Asher & Co»

¹¹ Erich Carlsohn: Albert Cohn: Ein Berliner Antiquar, Gelehrter u. Menschenfreund // Börsenblatt für den deutschen Buchhandel, 16 (1960). P. 748-752.

обрели значение ценных пособий. Известно, что в 1860-е–1870-е годы «A. Asher & Co.» продолжала сохранять лидирующие позиции в книжной, особенно букинистической торговле Германии. В эти же годы Кон не только возглавлял бизнес и занимался каталогизацией книжных фондов, но и выступал как исследователь творчества Шекспира. Ему принадлежат научные статьи, вышедшие в Ежегоднике Немецкого шекспировского общества, в частности, библиография по Шекспиру¹². В издательстве «Asher & Co.» был опубликован его труд «Шекспир в Германии в XVI и XVII веках: описание английских актеров в Германии и Нидерландах и пьесы, сыгранные ими в тот период» [Shakespeare in Germany in the sixteenth and seventeenth centuries: an account of english actors in Germany and the Netherlands and of the plays performed by them during the same period. London, Berlin, 1865]. Кон проанализировал традиции английского театра и влияние английских актеров на немецкое сценическое искусство. Книга стала итогом его работы над обширным книжным собранием литератора и переводчика Шекспира Людвиг Тика и заслужила высокую оценку в Великобритании и Германии.

В 1874 году часть компании «A. Asher & Co.» перешла к совладельцам Адольфу Беренду [Adolf Behrend] и Леонгарду Симиону [Leonhard Simion, 1842–1902]. Это был Лондонский филиал берлинской фирмы и, возможно, издательство, которое продолжило работать под именем «Ашер». Надежных источников, сообщающих, кто занимался выпуском изданий, не сохранилось. Точно известно, что для себя Кон оставил антикварно-букинистическую торговлю, но уже под своим именем. Следует сказать, что все последующие управляющие и владельцы фирмы «A. Asher & Co.» продолжали поставлять книги в большие библиотеки Европы и вели активную издательскую

¹² Erich Carlsohn: Die Shakespeare-Forschung Albert Cohns // In 'Börsenblatt für den deutschen Buchhandel', 23 (1967). S. 679.

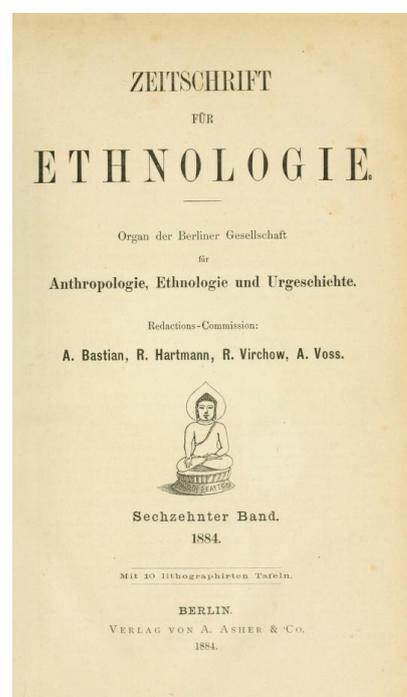
деятельность. В этот период, 1870–1890 годы, в Берлинском издательстве выходили многочисленные научные каталоги книг и справочники,¹³ исторические хроники, труды Альберта Кона – исследования сочинений Шекспира, а также художественные репродукции в папках¹⁴.

Новый владелец «A. Asher & Co.» с 1882 года, Евгений Гольдштюкер [Eugen Goldstücker] развернул издательское дело в более значительных масштабах. Продолжали публиковаться художественные альбомы и репродукции¹⁵.

В Берлине выходили периодические издания:

«Этнологический журнал» [Zeitschrift für Ethnologie. Organ der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. 1883-1884], «Вопросы этнической психологии и языкознания» [Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft, 1859-90] и др. Однако после смерти Кона в 1905 году и особенно в период Первой мировой войны фирма пришла в упадок и снизила объемы продаж и тиражи. Впрочем, с 1918 года «A. Asher & Co.» снова возобновила импорт и экспорт книг.

В ее долгой истории появились и драматические страницы. В период нацизма, как и для многих еврейских фирм в Германии, для берлинского



Титульный лист одного из выпусков «Этнологического журнала», 1884

¹³ К примеру: Verzeichniss der Zeit- und Vereinsschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin. 1892; Die deutschen Universitäten. 2 Bände. 1893.

¹⁴ Изображения из Священной истории: Эскизы Александра Иванова: Darstellungen aus den heiligen Geschichte: Entwürfe von Alexander Iwanoff/Berlin, 1879. Вып. 1–14.

¹⁵ L. Fenger: Dorische Polychromie. Untersuchungen über die Anwendung der Farbe auf dem dorischen Tempel (Tafeln). Berlin, 1886; F. Adler, R. Borrmann, F. Graeber, P. Graff: Die Baudenkmäler von Olympia: Tafelband II. Berlin, 1896 [оба издания в фондах отдела визуальной информации ГМИИ] и др.

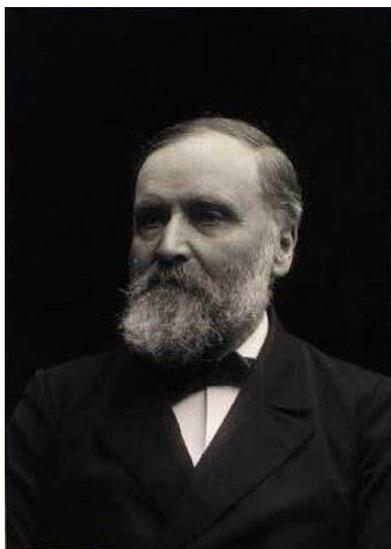


Книжный магазин «A. Asher & Co» в Берлине, 1933

филиала наступили сложные времена. В 1933 году компаньоны «A. Asher & Co.» покинули Германию и обосновались в Гааге. Однако и здесь все сложилось не лучшим образом. После оккупации Голландии нацистами в 1940 году фирма прекратила свое существование. Тем временем, новый владелец берлинского филиала с 1933 года немец Адольф Гейпель [Adolf Geipel, 1871–1945] вынужден был подтвердить свое «арийское происхождение» [Arischer Abstammung], чтобы продолжить бизнес. Ему пришлось сменить прежнее название фирмы на «Adolf Geipel vormals A. Asher & Co.» [Адольф Гейпель, ранее А. Ашер и Ко]. При этом Гейпель, сумевший сохранить исторический архив, написал к столетию фирмы Ашера в 1930 году большую статью

и опубликовал ее в «Börsenblatt»¹⁶. Ему также удалось в течение нескольких лет укрывать еврейских служащих на своем предприятии. Тем не менее в 1941 году берлинскому книготорговцу пришлось переименовать свою фирму – она стала называться «Adolf Geipel». В мае 1945 года при ее перерегистрации владелец вернул название «Adolf Geipel vormals A. Asher & Co.».

Однако история фирмы в послевоенный период с перерывами продолжилась вновь уже в Голландии, куда эмигрировали в годы нацизма компаньоны «A. Asher & Co.». После смены ряда владельцев наследником старейшей книготорговой и издательской фирмы в 2010 году стала голландская «Antiquariaat Forum», в которой «Asher Rare Books» является ныне одним из подразделений¹⁷.



Людвиг Фенгер, датский архитектор, профессор Датской королевской академии искусств

В отделе визуальной информации ГМИИ им. А.С. Пушкина хранится несколько изданий «Verlag A. Asher & Co.». Среди них – «Дорическая полихромия: исследования по применению цвета в дорическом храме» Людвиг Фенгера [L. Fenger: *Dorische Polychromie: Untersuchungen über die Anwendung der Farbe auf dem dorischen Tempel*] – Berlin: 1886]. Штамп на титульном листе – «Кабинет изящных искусств Императорского Московского университета» – указывает на то, что приобрел это издание Иван Владимирович Цветаев. Первая его часть, статья, содержит анализ полихромных

¹⁶ Adolf Geipel: Buchhandlung A.Asher&Co. 1830–1930 / Börsenblatt des deutschen Buchhandels. Heft 1. Leipzig 1930. S. 2–5.

¹⁷ <https://www.forumrarebooks.com/index.html?>



*Фрагмент внутреннего убранства
Парфенона. Реконструкция цветного
декора Людвиг Фенгера*



*Фрагмент убранства Храма Гефеста
в Афинах. Реконструкция цветного декора
Людвиг Фенгера*

элементов дорических храмов и скульптуры. Вторая часть – атлас (папка) с восемью крупноформатными цветными репродукциями – хромолитографиями [740x580 мм]. Они представляют собой реконструкции фризів дорических храмов Акрополя и росписей Тесейона (Гефестейон, Храм Гефеста в Афинах)¹⁸. Этот труд датского ученого, архитектора, члена-корреспондента Королевского института британских архитекторов Людвиг Фенгера [Ludwig Fenger, 1833–1905] стал его самой известной теоретической работой. Обратившись к изучению роли цвета в структуре греческих архитектурных сооружений, он показал всю остроту дискуссии по этой теме в XIX столетии, приоткрыв нам важную страницу истории искусствознания.

¹⁸ Тесейон – старое, ошибочное название.

Фенгер начинает с археологических находок и первых гипотез своих предшественников. Он погружает читателя в полемику исследователей, внезапно обнаруживших следы раскраски на храмах Сицилии, Афин и других греческих сооружений, опровергающие предшествующие представления об архитектуре античности. Мнение, сложившееся еще в XVIII веке в кругах археологов и историков искусства, заключалось в том, что классическое совершенство выражается только через форму, соразмерность и композицию, без использования цвета. Особенно почиталась мраморно-белая архитектура. Именно это суждение и сформировало неоклассическое зодчество, и казалось незыблемым. Однако первые находки, разрушившие эту доктрину, появились уже в 1811–1812 годах, в пору интенсивных археологических раскопок.

Фенгер с восхищением пишет о Якобе Гитторфе [Jacob Ignaz Hittorff, 1792–1867], французском археологе и архитекторе немецкого происхождения, экспериментаторе, неустанно продвигавшим гипотезу о полихромии в античной архитектуре¹⁹. Изучая храмы Сицилии в 1822–1824 годы, он сделал сенсационное открытие о полихромии в античной архитектуре и скульптуре. В Париж были доставлены его рисунки с реконструкциями этих сооружений и артефакты, содержащие цветные фрагменты. На основе своих наблюдений в статье «Античная архитектура Сицилии» [Architecture antique de la Sicile. Paris, 1827–1830] Гитторф опубликовал реконструкцию древнегреческого храма с восстановленной окраской стен и скульптур. Однако



*Якоб Гитторф, археолог
и архитектор. 1829.
Рисунок Жана Огюста
Энгра*

¹⁹ Michael Kiene: Antique Polychromy Applied to Modern Art and Hittorff's Saint Vincent de Paul in Paris, the Architectural Showpiece of the Renouveau Catholique / Vincentian Heritage Journal: Vol. 32: Iss. 2, Article 5.

утверждения Гитторфа о яркой раскраске архитектурных памятников встретили резкую критику его оппонентов. Роль полихромии в художественно-образной системе античной архитектуры как важнейшего приема декорации храмов нашла признание в научной среде далеко не сразу. Поначалу среди «противников» присутствовали сторонники крайностей – «все было белым» или «все было красочно». Но появились и другие, занимавшие компромиссную позицию. Тем не менее позднее гипотеза Гитторфа подтвердилась в обнаружении мельчайших следов раскраски с помощью микроскопа и иных методов, какими не располагали еще его современники.

Фенгер комментирует первые отзывы и последующие публикации историков и архитекторов, занимающих различные позиции в этой новой дискуссии. Так Готфрид Земпер [Gottfried Semper, 1803–1879], одна из главных фигур в полемике вокруг полихромного стиля архитектуры Древней Греции, развил тезисы Гитторфа в своей книге «Предварительные замечания о цвете в архитектуре и скульптуре древности» [Vorläufige Bemerkungen über bemalte Architectur und Plastik bei den Alten, 1834]. Затем в 1836 году вышла его статья «Применение цвета в греческой дорической архитектуре и скульптуре» [Die Anwendung der Farben in der Architectur und Plastik – dorisch-griechische Kunst]. Приверженцем полихромии стал и берлинский историк искусства Франц Куглер [Franz Kugler, 1808–1885], чему посвящена его статья «О полихромии греческой архитектуры и скульптуры, и ее границы» [Über die Polychromie der griechischen Architektur und Skulptur und ihre Grenzen. 1835]. Наконец, Фенгер приводит эссе хранителя коллекции скульптуры, а впоследствии директора дрезденского Альбертинума Георга Трея [Georg Treu, 1843–1921] «Стоит ли раскрашивать наши статуи?» [Sollen wir unsere Statuen bemalen?/ Jahrbücher

des Vereins von Altertumsfreunden im Rheinlande. Bd. 78. Berlin, 1884]. В этих и многих других публикациях, которых касается Фенгер, рассматривались различные теории цветного декора храмов.

Все эти мысли находят продолжение во второй главе статьи Фенгера, где он анализирует найденные образцы и выстраивает возможную систему декора. Многоцветие в дорическом храме он рассматривает как один из важнейших выразительных элементов, при помощи которого древние выделяли конструктивные детали сооружений. Автор сопоставляет бесцветные и окрашенные части храма и комментирует значение этой вполне обычной в античной архитектуре традиции. На основе заключений, выстраивающих логику взаимосвязи конструктивных и художественных элементов – своего рода «тектонику цвета», Фенгер создает реконструкции храмов. Таким образом, несмотря на еще неполную картину использования цвета, датский архитектор активно способствовал признанию к началу XX века полихромии в античном мире.

К числу уникальных изданий, которыми располагает отдел визуальной информации музея, принадлежат «Изображения из Священной истории, оставленных эскизов Александра Иванова / Darstellungen aus den heiligen Geschichte hinterlassene Entwürfe von Alexander Iwanoff / Berlin, 1879–1887. Под таким названием в 1879 году Немецкий археологический институт и «Verlag A. Asher & Co.» приступили к изданию акварелей русского художника в 14 выпусках, продлившегося до 1887 года. Оно стало первой



*Георг Трей, немецкий
археолог, директор
дрезденского Альбертинума*



*Александр Иванов. Хождение по водам.
Хромолитография, 1884. Литограф Р. Штейнбок*

публикацией библейского цикла Александра Иванова [1806–1858]. В кратком предисловии к изданию от имени института заявлено: «По глубине содержания, по силе выражения Иванова можно сравнить с самыми замечательными мастерами нашего века. Кроме всего этого композиции его, несмотря на их художественную ценность, еще в другом отношении способны возбудить самый живой интерес, так как они проникнуты духом совершенно самобытным, не имеющим ничего общего с произведениями немецких, французских и итальянских художников. Дух этот, мы полагаем, можно назвать ”чисто русским”»²⁰.

²⁰ Крамской И.Н. Письма, статьи. В 2 томах. Т. 2. М., 1965. С. 354.

Огромная серия «Библейских эскизов» была издана на средства брата художника, архитектора Сергея Иванова [1822–1877]. Он приехал в Рим в 1846 году на шесть лет в качестве пенсионера Академии художеств для усовершенствования в архитектуре с назначением содержания, однако прожил здесь до 1877 года – уже на личные средства. Свой капитал он завещал Немецкому археологическому институту. По условию завещания на проценты от этих немалых средств были изданы репродукции всех произведений Александра Иванова на библейские и мифологические темы, а также снимки реставраций древних сооружений, исполненных самим Сергеем Ивановым. По окончании этих изданий проценты с капитала делились поровну между Петербургской Академией наук и Немецким археологическим институтом – на организацию археологических раскопок в Греции и Малой Азии²¹.



*Александр Иванов. Поругание Христа у первосвященника Канафы.
Хромолитография, 1884. Литограф Р. Штейнбок*

²¹ Маркина Л. Сергей Иванов в тени великого брата // Третьяковская галерея, №2, 2007 (15).



Александр Иванов. Сон Иосифа. Хромолитография, 1884. Литограф Р. Штейнбок

Листы цикла Александра Иванова отличаются исключительной новизной художественных приемов, не характерных для стилистических норм того времени и представляют собой разнообразный материал. Это композиции стенных росписей, акварельные и карандашные эскизы евангельских и ветхозаветных сцен. В рисунках и набросках художник использует акварель, белила, графитный или итальянский карандаш.

«Библейские эскизы» – история жизни и деяний Христа, а также ряд протобиблейских сюжетов о сотворении мира, состоят из незавершенных набросков и завершенных листов (около ста). Каждый выпуск содержит по 15 работ [480x640 мм]. Репродукции оригиналов представляют собой хромолитографии, по тому времени «впечатляющее нововведение полиграфии

в XIX веке»²². Подобный метод печати, которому были подвластны многие сложные нюансы и эффекты акварели, оказался благоприятен для воспроизведения эскизов в этой технике. Во всяком случае, работа литографа Р. Штейнбока [Farbendruck von R. Steinbock] демонстрирует высочайший уровень исполнения. Прозрачные тени, цветные рефлексy, звучный и насыщенный цвет и меняющее его освещение, содержащиеся в оригиналах, мастерски воспроизведены в литографиях берлинского издательства. Это способ ручной хромолитографии – кропотливая полиграфическая техника.

Грандиозный замысел Александра Иванова остался незаконченным. Художник задумал около 500 сюжетов, исполнил чуть более 200 листов. Данное издание включает почти все сцены цикла и до нашего времени остается эталоном полиграфического искусства.

²² Каск А. Редкие хромолитографии из фонда отдела визуальной информации ГМИИ им. А.С. Пушкина. - https://www.pushkinmuseum.art/data/epublication/masterpieces/8693_file_pdf.pdf